

18+

НОВОГОДНИЙ АПОКАЛИПСИС

Демьян Безбедный

Демьян Безбедный

Новогодний Апокалипсис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63754662

ISBN 9785005311177

Аннотация

Эта необычная история случилась недавно в Москве, а может быть, еще не случилась, а только вот-вот случится. Это не имеет никакого значения, она обязательно произойдет. Не совсем в точности так, как описано в данном повествовании, но произойдет обязательно. Ведь время Рождества – самое волшебное время на Земле. И, может, Вы тоже загадаете, не обдумав последствия, свое желание, и оно изменит весь мир. И тогда ваша история будет похожа на произошедшую, но произойдет она немножко по-другому.

Содержание

Новогодний Апокалипсис	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Новогодний Апокалипсис

Демьян Безбедный

Редактор Наталья Кайгородова

Корректор Алена Порохнина

Иллюстратор Борис Владимирович Кунин

© Демьян Безбедный, 2021

© Борис Владимирович Кунин, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0053-1117-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новогодний Апокалипсис

Новый год

Аромат свежего салата оливье перебивал запах кривенькой, худенькой и лысоватой елочки, на которой покачивались блестящие разноцветные новогодние шары, густо покрытые жирным майонезом, зеленым горошком и кусочками розовой докторской колбасы. Рядом с новогодним деревом на рыжем серванте 70-х годов сидело недолюбливаемое человечеством и любимое алкоголиками-москвичами усатое насекомое. Домашнее животное удивленно смотрело на периодически судорожно вздрагивающую ель, скрипя немногочисленными мозгами и крутя черными глазками, не понимая причину происходящего. Землетрясения в этих районах России за короткую жизнь таракана не случались, а висящая новогодняя игрушка не позволяла увидеть обнявшего ствол всем телом хозяина квартиры. Совладелец однушки крепко спал, завернутый в белую оберточную бумагу, скрывавшую подножье ели, и что-то бормотал во сне. От истошного храпа Терентия Валерьяныча (так его величали) тряслись не только елка, но и таракан, крепко держащийся за старый сервант, плотно набитый бабушкиной хрустальной посудой. При каждом всхрапывании Валерьяныча хрустальные бокалы выплясывали и завывали, как нарезавшаяся до прищельцев пре-

красная половина человечества в утреннем караоке.

Глава 1

С чего все началось...

У телевизора, торчавшего из дырки в румынской стенке, на низкой табуретке сидела по-новогоднему нарядная пьяная женщина и замороженно смотрела в голубой экран, из которого вещал элегантно и дорого одетый симпатичный ведущий:

– Дамы и господа! Сегодня мы будем говорить о новогодних подарках, и как правильно их нужно преподносить. Вот генерал-майор Петр Семенович решил первый показать пример и вручить своей любимой жене подарок. Просим на сцену почтенных супругов.

Зал зааплодировал. Поставив бокал на пол, захлопала и телезрительница. Генерал вышел на сцену, втащив за руку грузную жену, достал из кармана маленькую коробочку и вручил ее со словами: «Красиво говорить я не умею. Ну как там? Ну вот, с Новым годом, Нина!» Генерал, краснея, позвякивал медалями, жена, достав носовой платок, шумно высморкалась, вытерла им же текущие по щекам слезы умиления, а зал окутал счастливую семью овациями. Телезрительница в бурном восторге тоже захлопала в ладоши.

– Между прочим, это бриллиантовые сережки, – сказал ведущий, повышая в конце фразы голос, и тем самым вызвав

шквал аплодисментов в зале.

Телезрительница с женским восхищением и небольшой завистью смотрела на статного генерала и маленькую коробочку. Следующий выступающий, бизнесмен Автандил, подарил пышногрудой жене, путешествие в Бразилию.

– В Рио-де-Жанейро, все мужчины – мачо и ходят в белых штанах, будьте бдительны, а то уведут вашу прекрасную супругу, – комментировал ведущий.

Пенсионер Владлен Ильич подарил супруге огромный букет цветов и путевку в санаторий, в Кисловодск. Подарки на голубом экране дарили друг другу жены, мужа, дети, родители, бабушки, дедушки, соседи – телезрительница восторгалась каждому из многочисленных подарков, дорогим и не очень, большим и маленьким. Она периодически поглядывала на часы и стучала хрустальным бокалом с шампанским об экран телевизора под дружные возгласы «С наступающим Новым годом!» сидящей в студии розовощекой массовки.

– Сейчас мне тоже подарят что-нибудь эдакое, – сказала вслух новогодняя женщина.

Раздался звонок. Входная дверь с треском отворилась, и на пороге обычного блочного однокомнатного жилища появился счастливый, восторженный и очень нетрезвый супруг телезрительницы. Крепко обняв и поцеловав жену в лоб, тряся ее огромными ладонями за плечи, он с возбуждением произнес:

– Катя, я тебе такой, такой подарок приготовил. Обалдеешь, любимая. Ты о нем всю жизнь мечтала! – и выбежал за дверь.

В вечернем черном платье, с новой стрижкой, на высоких каблуках, жена сложила руки на груди и, задрав красивое личико вверх, замерла в ожидании загадочного подарка. В голове мелькали картинки: кольца, одно шикарнее другого, колье, блистающее сине-белыми лазерными лучами, сумочка, как у соседки Нинки с золотыми замочками, пальмы, самолеты, мужчины в белых брюках... Интрига длилась недолго. Радостный муж, улыбаясь, как ребенок, втащил в коридор большой загадочный сверток из серой технической бумаги, обильно обмотанный вдоль и поперек бумажной бечевкой. В мгновение ока он разорвал обертку подарка, разбросав куски упаковки по полу свежевывмытого коридора.

– Вот она! – залихватски, вприсядку, отбарабанив ладонями о коленки и раздвинув руки в стороны, продекламировал Терентий. На полу лежала продавленная местами задницей прораба темно-зеленая раскладушка.

– Это что за хрень? – указала подбородком жена на раскладушку.

– С Новым годом, дорогая! – произнес с щенячей радостью Терентий, пытаясь подать подарок, но тот выскочил из нетрезвых рук и упал на новую туфлю жены, прямиком попав ей на большой палец, за раскладушкой упал еле стоявший на ногах муж.

Взвизгнув от боли и посмотрев на экран телевизора, жена заорала: " Живут же люди!"» Подняв пьяного испуганного Валерьяныча за грудки, продолжила: «Ты мне всю жизнь испортил, вот посмотри, какие люди сидят в зале, – указала она пальцем на голубой экран, – командиры, начальники, директора, и дарят женам цветы, колечки и даже бриллианты, а мне раскладушку». Оттолкнув мужа, она схватила большую миску с традиционным новогодним салатом оливье, и обиженная женщина с размаху кинула его в горе-романтика, нетрезво стоящего на ногах. Он увернулся, упав очередной раз на пол, а салат густо покрыл игрушки и мишуру новогоднего дерева, слегка погасив их праздничный блеск. Затем жена подошла к телевизору, залпом опустошила недопитый бокал и, обращаясь к ведущему шоу, с горечью произнесла:

– Вот посмотри, Андрюша, всем подарки, как подарки: бриллианты, Кисловодск, мужиков в белых брюках, а мне раскладушку! За что? Что, я хуже генеральши? Или этой тетки с совой?

На экране появилась грузная, счастливая женщина, с метровой статуэткой совы из гипса. Тяжело дыша, переминаясь с ноги на ногу, женщина криво улыбалась под тяжестью гостинца.

– Бедненькая, и тебе не повезло, – погладив экран, сердобольно сказала Катя. Затем она достала телефон, нажав несколько раз пальцем на дисплей, вызвала такси. Надела

шубу, переступила через мертвецки пьяного мужа, дверь хлопнула, и Катя исчезла.

За несколько часов до этого события

Столь необычный подарок был рекомендован Терентию коллегами – сварщиком Соколенко и плотником Хоменко, мелкими жуликами по призванию.

В предпраздничный день, 31 декабря, на улицах столицы шел крупный мягкий снег, магазины сияли иллюминацией, и новогодняя бесноватая суeta охватила весь город. Женщины готовили изысканные блюда, колдуя на кухне у включенного телевизора. Мужчины бегали по магазинам, докупая необходимые продуктовые ингредиенты к традиционным семейным специалитетам. Вся страна жила в предвкушении новогоднего чуда. И этот замечательный день начался для Терентия гениально неудачно. Он был обвинен прорабом в пропаже пиломатериалов, а проще – досок-горбылей, в количестве десяти штук. А так как он, как говорится, «чужого отродясь не брал», то очень огорчился. Никакие веские аргументы, приводимые Терентием, не удовлетворяли прораба: начальник кричал, топал ногами, обещал вызвать милицию, вычесть пропажу из зарплаты, повесить «кучерявую, ушастую морду» на доску позора и много еще чего, но потом успокоился, присев за накрытый праздничный стол, прижав холодную бутылку водки ко лбу.

Терентий Валерьяныч был молод, тридцати лет от роду, с большой русой шевелюрой, носом-картошкой, покрытым веснушками, серо-голубыми глазами, весело смотревшими на мир, и большими мясистыми ушами-пельменями, направленными, как локаторы, прямо на собеседника. Был он высок, широкоплеч, огромные кулаки его мотались при неуклюжей, утиной ходьбе как кувалды. Наивность и доверчивость его зашкаливала, и многие нечестные люди активно этим пользовались.

О том, что доски умыкнул Валерьяныч, доложили прорабу два шаромыжника, Хоменко с Соколенко, дабы отвернуть от себя подозрение. Сидели они рядом с бедолагой Терентием за праздничным ужином, утешали его, ругали начальство и подливали беленькую расстроенному сослуживцу:

– Терентий, а ты шо жинке на Новый рик подарував? – спросил раскрасневшийся плотник.

– А я и забыл совсем про подарок, спасибо, друг, что напомнил, – и он обнял Хоменко и поцеловал его в щеку, обильно обдав перегаром. – Все, друзья, мне надо идти.

И Валерьяныч вскочил и попытался выйти из-за стола, его качнуло, и он стал падать навзничь, но крепкая рука Соколенко удержала Валерьяныча за шкурку и посадила снова за стол.

– Тю, да шо це за проблема, – махнул рукой Микола. – Вон у Петро есть отличный подарок. Да, Петро? – и круглое, вечно румяное лицо Миколы многозначительно подмигнуло

товарищу.

– Да-а-а, це гарный подарок, – не понимая, что от него хотят, и растягивая слова, произнес Петро.

– Рас-кла-ду-шка. Там у тЭбе есть, – и Соколенко показал рукой в сторону прорабской бытовки.

– Да-а-а, – протянул Петро. – Сей-час при-не-су.

Раскладушка была старая, таких лет двадцать как уже не выпускали, на ней периодически спал пьяный прораб, периодически прожигая ее окурками сигарет. Зачистив наждаком кое-где ржавчину, Петро нашел в прорабской рулон технической бумаги, обмотал подарок в несколько оборотов, завязал его бечевкой и, прикрыв дверь, вышел.

Разливая очередную бутылку водки на новогоднем корпоративе, товарищи по работе настоятельно рекомендовали переносную кровать – так они ее называли.

– У прошлом годе, я своей жинке оце кровать справил. У-у-у, дюже довольна моя жинка була, горилки достала, сало ломоть во-о какой, – раздвинув ладони на сорок сантиметров, показал Соколенко. – Я це подарок ровно в Новый рик вручил. Открыв шампанское, в окне салют, в телевизоре президент ваш. Дюже жинка рада була. Снова вот купил, но, думаю, не часто ли. Ставить некуда. Хата мала. Можу уступить в полцены другу и соратнику по стройке.

Корпоратив в строительной бытовке продолжался. Прораб лично разлил водку каждому в граненый стакан.

– Уважаю, Михалыч, молодец, – гудела бригада.

Выпили еще по стакану «Пшеничной». Соколенко подсел поближе и стал заливать о сексуальности подарка:

– Послухай, вот ты придешь домой, а там жинка, ошатна, красива. А ты ей це кровать – на. А вона – ух! И все. Не треба цветив, кофет. Це краше. Секс буде, як сало. Ну чого, береш?

Терентий махнул рукой и согласился. Расцеловав «друзей», заплатив невероятную сумму за «празднично» упакованную переносную кровать и взвалив ее на горб, Валерьяныч поспешил домой радовать любимую, пьяный и счастливый.

Глава 2

Началось...

Храп перешел в контртенор, елочка качнулась, и с мохнатой ветки стал медленно съезжать довольно увесистый серебряный шар. При следующем сотрясении тела и воздуха шар оторвался от ели и угодил прямо в лоб Терентию, затем отрикошетил, ударился об алюминиевую часть раскладушки и разлетелся на мелкие кусочки. Валерьяныч открыл один глаз и оглядел комнату. В левом дальнем углу стоял телевизор, в котором водили хоровод черти, музыка все убыстрялась, и танец ускорился, не отставая от мелодии, и вот уже размытый след кружащихся остался на экране, а музыка визжала и ускорялась, и в голове у Терентия тоже все крутилось и визжало, но вдруг хоровод остановился, и ведущий шоу бархатистым голосом изрек: «С наступающим Новым годом!» И следующее, что увидел Валерьяныч – это были часы, показывающие 23:50.

Терентий присел, протер глаза, оглядел комнату. Припомнилась ему падающая раскладушка, обиженная неудачным подарком жена, горько стало на душе. Окончательно пробудившись и осознав, что Новый год он встретит без любимой, Валерьяныч уныло приподнялся, сел за стол, быстренько набросал в тарелку еды, налил бокал шампанского и пригото-

вился к встрече с президентом.

Зазвонили куранты, появился глава российского государства в черном пиджаке на фоне Кремля. Терентий схватил ручку, вырвал листок из тетрадки, располовинил его, потом еще раз и на клочке бумажки нацарапал желание. Кривые, старательно выведенные буквы гласили: «Чтоб не было начальников и директоров, и никто чтоб не мог командовать, никто». «И даже ты», – ткнул пальцем в телевизор обиженный Валерьяныч. К скомканному листу он поднес зажигалку и сжег бумажку дотла, а пепел опустил в стакан с шампанским. Затем резко вскочил, поднял бокал и прокричал: «Ни жена, ни прораб, ни директор, ни командир. Никто!» И залпом выпил игристый напиток. Куранты пробили двенадцатый раз.

Вдруг из экрана телевизора стал протискиваться наглый, бородатый мужик. Вначале он просунул седую голову, покрытую красным колпаком, затем протиснулись плечи, и старичок кубарем скатился к ногам обомлевшего Терентия.

– Здравствуй, Терентюшка, – произнес дед, кряхтя и вытаскивая тяжелый мешок из голубого экрана. – Диагональку побольше купил бы, а то совсем неудобно вылезать. Ну ты эдак-так подарок-то загнул, конечно. Переносная кровать, ах-ха-ха, – смеялся дед, схватившись за круглый живот.

– Давай я этот роскошный, эротический подарок на духи сменю, – и он легко засунул в мешок разборную кровать и достал оттуда же красивую сине-фиолетовую коробочку с французской парфюмерией. – Эт точно такие, как директор жене своей подарил на ток-шоу. Я у него отжал там, – он махнул рукой в сторону телевизора. – Ну а с твоим подарком что делать будем? Что-то ты там намутил.

Он полез в карман и достал оттуда мятый листочек.

– Да-а-а, – протянул на выдохе дедушка, – и задал ты мне задачку, ну да ладно, сделаем. Ложись спать, утро вечера мудренее. Вот тебе колокольчик рождественский, захочешь обратно все вернуть – позвони. Ну я пошел, счастливо, Терентий. В Рождество приду, как и положено. А бумагой шампанское не порти, глупо это.

И он полез обратно в телевизор, поправляя длинную красную шубу. Мешок влезать отказывался. Дедушка уперся ногами в рамки телевизора и, кряхтя, затащил его вовнутрь:

– Диагональку побольше купи, старый я, неудобно.

Минут десять Терентий сидел как памятник, без движения и мыслей, и тупо смотрел в телевизор, черный экран ко-

торого, как зеркало, покрытое густым слоем пыли, отражал новогоднее дерево в противоположном углу комнаты.

– Разлазались тут Деда Морозы, раскомандовались, – пробурчал Валерьяныч. Встал из-за стола и, разобрав постель, нырнул под пуховое, белоснежное, толстое одеяло и снова захрапел.

Глава 3

«Всероссийский День тишины» наступил для Терентия очень рано – в 8:30 он стоял на ногах, одетый в белую праздничную рубашку, коричневый вельветовый пиджак, синие кримпленовые брюки в рубчик, теплые ботинки для зимней рыбалки, пуховик китайского производства и каштановую ондатровую шапку. «У Люськи, наверное, ночевала», – проворчал вслух Валерьяныч, схватил коробку с духами и, запихнув ее в карман куртки, вылетел из квартиры. Лифт не работал, и пришлось трусцой сбегать с шестого этажа. В пролете между первым и вторым этажом Терентий встретил бабу Свету – вечно ворчащую бабульку, проживающую всю дневную жизнь на лавочке у подъезда.

– Здравствуй, Терентюшка, – испуганно озираясь, сказала бабушка и, лихо подняв полы пальто, перепрыгивая через две ступеньки, помчалась к себе на девятый этаж.

– И вам здрасти-и, Светлана Пална, и с Новым годом! – прокричал вслед убегающей бабуле Валерьяныч и, почесав кудрявый затылок, пробормотал: – Странно...

Чуть приоткрытая входная подъездная дверь поддавалась с трудом. Навалившись на нее массивным телом, Терентий шагнул на улицу и оказался по колена в снегу. Оглядевшись вокруг, он опять произнес: «Странно». И начал движение в сторону метро. Припаркованные в ряд автомобили спря-

тались под полутораметровым покровом снега и представляли собой огромные белые холмы. Дорог не было. Вместо них возвышались неровные сугробы, порой достигая высоты с человеческий рост. На тротуарах лежал снежок вровень с железной оградой палисадников, а в самих палисадниках валялись бутылки, использованные петарды, коробки из-под бытовой техники и множество другого новогоднего мусора. Пахло порохом и перегаром.

Медленно шаркая по тротуару, как лыжник, тяжелыми зимними ботинками, Терентий прокладывал колею от дома до метро. После пятнадцатиминутной борьбы с сугробами он прошел только половину пути до станции метро «Отрадное». В лучшие времена Терентьич пробегал эту дистанцию втрое быстрее. Вытерев пот со лба рукавом куртки и оглянувшись, он увидел маленькую сухонькую старушку в сером пуховом платке, в валенках с калошами и с большим пакетом из магазина PRADA. За бабушкой пристроился студент с полуторалитровой пластиковой бутылкой отечественного пива, дальше шел местный алкоголик, с гордостью носивший псевдоним «Штопор», впившись взглядом в бутылку и не отставая от учащегося ни на шаг, и замыкала процессию интеллигентная дама в очках и с елкой под мышкой. Отдышавшись, Терентий двинулся дальше, протаптывая большими ботинками тропу к цивилизации. Старушка скрипучим голосом вещала о хорошей жизни в те далекие времена, когда солнце светило ярче, когда был жив ее муж, и они вместе

с дочкой ездили отдыхать на юга, когда колбаса стоила 2 рубля 20 копеек и когда дворников расстреливали за такую работу. Штопор преследовал студента и клянчил двести граммов пива на поправку здоровья, студент извинялся и оправдывался, что несет подарок другу на Новый год. А интеллигентка рассказывала, что едет домой после дежурства встречать праздник, а то, что елка казенная, это ничего, все равно там никого не будет до 10 января, а 11-го она ее обязательно вернет. В окне первого этажа свежестроенного дома появилась ослиная морда, с интересом рассматривающая процессию. Терентий зажмурился и потряс головой. Когда он снова посмотрел туда, в окне было пусто. «Ну и почудится же», – оглядываясь на новостройку, пробормотал Терентий.

Подойдя к входу станции «Отрадное», Терентий остановился и осмотрелся. Горы мусора лежали на не очищенных от снега ступеньках, буква «М» не горела, а слегка потрескивала, иногда извергая искры, в подземном переходе было темно. Штопор присвистнул и произнес: «Апокалипсис какой-то». И подергав за локоть студента, проклянул: «Нальешь, гимназист? Надо же за это выпить». Бабушка уверенной рукой подвинула временно обомлевших горожан и твердой поступью направилась в подземку. Группа двинулась за ней.

В метро охранница турникетов сидела в своей прозрачной будке в пышном махровом розовом халате, в теплых тапочках-зайчиках в тон банно-домашнему одеянию, с ушками, болтающимися по полу. Перед входом в будку стояла алюминиевая кастрюля с воткнутым в нее кипятильником, а бурлящая вода поднимала со дна большие китайские бигуди с резинкой. Белоснежная косметическая маска на лице и красная, невысокая, с кокардой метрополитеновская шапка, водруженная на еще не ухоженную голову, придавали работнице метро вид участника Венецианского карнавала, вернее, его Винничианского филиала.

– ПрохОдьте, прохОдьте, – добросердечно лепетал уполномоченный московского метрополитена. Начальник турникетов сегодня был в очень хорошем настроении.

Пройдя через распахнувшиеся двери электронной проходной, Терентий поскользнулся на грязной жиже и чуть не упал, но успел ухватиться за старушку-попутчицу. Бабушка, крепко стоя на ногах в блестящих довоенных калошах, проскрипела: «А в наше время за такую грязь расстреляли бы. Хорошее время было!» – и, отцепив пальцы Терентия от своего пальто, пошаркала по скользким ступеням на платформу метро.

Платформа, в отличие от ступенек, была идеально чистая и блестела. По станции метро ездил туда-сюда миниатюрный уборочный автомобиль, на котором сидели, лежали, сто-

ляли пятеро таджиков-уборщиков. Когда уборочный агрегат подъезжал к ступенькам, оператор машины резко выкручивал руль, совершая мастерский разворот, а остальные катающиеся искренне весело орали: «С Новым годом!» – и машинист, прибавляя газу, уносил свой болид к другому выходу. Там он проделывал такой же трюк, облепившие машину поздравляли вошедших с праздником и спешили нести благую весть о случившемся новолетии вновь вошедшим на другой край платформы.

– И так уже битый час, – пожаловалась крупная женщина в блестящем вечернем зеленом платье. Из-под праздничного наряда выглядывали черные угги с белыми полосками от соли, в руке она держала мегафон, а на голове ее восседала все та же красная метрополитеновская шапка с кокардой. Произнеся это, женщина, слегка раскачивая крупными бедрами и размахивая мегафоном вперед-назад, пошла прочь, напевая песенку: «Даже если вам немного за тридцать, есть надежда выйти замуж за принца...»

Подошел поезд. Зайдя в вагон, Терентий огляделся. В противоположном углу сидел бомжик, закутавшись в грязную куртку и прикрыв голову капюшоном. По полу катались бутылки от шампанского и пива, валялись использованные петарды, новогодняя мишура, смешавшись с грязью, совсем не радовала. Обожженный черный потолок и кое-где почерневшие окна и стены свидетельствовали о внутривагонном запуске салюта. Вместо объявления станций метро динами-

ки хрипели песню о несчастном босоногом мальчике-сироте и о местах не столь отдаленных. При подъезде к станции песня резко оборвалась, и хриплый мужской голос, принадлежавший, по-видимому, машинисту либо его другу, произнес: «Следующая станция Бибирево, а сейчас я вам такую душевную песню поставлю...» Заиграла мелодия, и хриплый голос машиниста завыл: «Только рюмка водки на столе...» Бомжик проснулся, засуетился, но, поняв, что это песня, а не предложение, нырнул обратно в куртку. Позже динамик заскрежетал снова, и машинист, подобно конферансье в цирке, продекламировал: «А сейчас по заявке Луизы из первого вагона прозвучит песня „Айсберг“. Исполняет заслуженная артистка СССР Алла Пугачева. Подпевает незаслуженная артистка Бибирево Луиза Мишулина!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.